

РОЖДЕННЫЙ БУРЕЙ

К ПЯТИЛЕТИЮ
СО ДНЯ СМЕРТИ
НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

В РОМАНЕ Николая Островского «Как закалялась сталь» мы читаем:

«Немцы вошли в город через три дня после ухода отряда. Об их прибытии сообщил гудок паровоза на станции, осиротевшей за последние дни. По городу разнеслась весть:

— Немцы идут.

И город закопошился, как раздраженный муравейник, хотя давно все знали, что немцы должны прийти. Но в это как-то слабо верили. И вот эти страшные немцы не где-то идут, а уже здесь, в городе.

Все жители прилипли к заборам, калиткам, на улицу выходить боялись.

А немцы шли пеночкой по обеим сторонам, оставляя шоссе свободным, в темнозеленых мундирах, с винтовками наперевес.

...Впереди шагали два офицера с маузерами в руках.

...На рассвете следующего дня за городом, у старого еврейского кладбища, были расстреляны двое рабочих-железнодорожников...».

Немецкая армия принялась беззастенчиво грабить город.

«Движение на дороге было громадное. Немцы увозили в Германию тысячами вагонов все, что награбили на Украине: рожь, пшеницу, скот...».

Именно в это время, в тяжелые и героические дни борьбы с немецкими оккупантами, с петлюровцами, с гетманцами, стал формироваться, вглядываться в действительность, разбираться в ней и находить себя, страстного, непримиримого, порывистого бойца, Николай Островский. В огне гражданской войны, в огне борьбы с немецкими оккупантами закалялась сталь его упорного, неукротимого духа...

Писатель-герой, художник-воин, поэт стальной, торжествующей воли, он был рожден бурей гражданских битв, великой бурей семнадцатого года. Она призвала его в строй, дала ему в руки оружие, зажгла его душу, подняла и возвеличила его. И он отдал ей все. Все силы молодости и здоровья, все силы мысли и сердца, все силы своей большой, страстной души. Даже парализованный болезнью, прикованный ею к постели, с вечным мраком в глазах, неподвижный, ослепший, он продолжал чувствовать себя бойцом своей родины, бойцом новой жизни, который не перестанет бороться, пока у него стучит в груди сердце.

«Будьте уверены, — писал Островскому Ромэн Роллан, — что, если вы в Вашей жизни и знали мрачные дни, Ваша жизнь есть и будет светочем для многих тысяч людей. Вы останетесь для мира благотворным, возвышающим примером мирной победы духа над предательством индивидуальной судьбы. Вы стали единым целым с Вашим освобожденным и воскресшим народом. Вы сделали своей его мощную радость и его неудержимый порыв. Вы — в нем, он — в Вас».

Это было самое характерное в Островском. Всепоглощающая страсть битвы, страсть революционной борьбы всегда кипела в нем, руководила им, главенствовала во всем его облике. Она была его существом, призванием, даром. Она питала все

источники его ясного, упорного оптимизма, так ослепительно торжествовавшего в нем над «предательством индивидуальной судьбы». Он всю жизнь боролся. «Не просто дышать (и это прекрасно), а бороться и побеждать, — говорил он. — Трагедия — это прежде всего прекращение борьбы...».

В борьбе за партию, за народ, за родину видел Николай Островский прекрасное в жизни.

Рассказывая о себе, Островский привел однажды удивительно характерный эпизод.

Как-то в детстве, когда ему было двенадцать лет, он читал матери книгу какого-то французского писателя. На одной из страниц романа описывалось, как граф-самодур ударил своего лакея. Дойдя до этого места, мальчик, будущий писатель, заппулся. Сердце его загорелось гневом. Продолжая для вида глядеть в книгу, он принялся пламенно фантазировать.

«Тогда лакей обернулся до этого графа, — прочитал он это место по-своему, — да как двинет его по сопатке. И то не раз, а два, так что у графа аж в глазах засветило...».

Мать подняла на него глаза. — Где ж это видано, — сказала она недоверчиво, — чтобы графьев по морде били. Ну-ка дай сюда книжку...

— А так ему и надо, — запальчиво ответил сын. — Пушай не бьет рабочего человека... Я б ему, негодяю, все ребра переломал бы.

Горячая ненависть к врагу переполняла всегда все существо Островского. В письме к творческому коллективу Одесской кинофабрики, ставившей фильм по роману «Как закалялась сталь», он писал, разъяренная образ своего героя — Павки Корчагина:

«Павка не должен казаться суровым, хотя он хотел казаться таким. Жизнь была в нем ключом, прорывалась наружу «сквозь внешнюю суровость. Он часто и заразително смеялся в кругу своих друзей. Но, сталкиваясь с врагами, он был страшным для них человеком. Его рука не знала пощады для вооруженного врага...».

Таким же был и сам писатель. Мотивы горячей ненависти к врагу, мотивы героической борьбы за родину, за новые условия человеческого существования, за нового человека — самые значительные в творчестве Островского. Он хотел, чтобы книги его звали к подвигу, к борьбе. Работая над своими романами «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурией», он прежде всего себя спрашивал, будут ли его книги учить мужеству, благородству, патриотизму, воспитанию в каждом воли и духа бойца. «Для меня нет большего счастья, чем счастье бойца», — говорил Островский, и это счастье бойца наполняет всю его жизнь и разлито во всем его творчестве, на всех страницах его двух замечательных книг.

Оба романа Островского стали любимыми книгами советских читателей. Образы Павки Корчагина, Андрия Птахи, Раймонта Раевского воспитывают мужественные, героические черты в сотнях тысяч и миллионах молодых людей. На долю романов Островского выпал редкий успех. Они стали настольными книгами, руководством в жизни, в действиях, в чувствах для всей молодежи. Тысячи юношей и девушек учатся на книгах Островского и хотят быть такими же, как Павка Корчагин, как Раевский, как Олеся и Сарра, утверждающие радость борьбы.

В своем замечательном романе «Как закалялась сталь» Островский рассказал свою жизнь, свою душу и мысли, свои муки и радости, свой победоносный поединок с недугом и свое счастье. И тем самым создал образ героя нашего времени. В этом сила романа. Он правдиво и ярко передает жизнь целого комсомольского поколения, передает героический дух великого времени. Прекрасны молодость и борьба Павки Корчагина и потрясающе страшна его трагедия. Но еще больше потрясает его могучая, стальная, великодушная воля, которую он напрягает до предела, чтобы вырвать-

ся из железного, жестокого кольца сковавшего его недуга. Эта идея всепобеждающей воли большевика-бойца, воли, торжествующей в конечном счете даже над страшной трагедией неподвижности и слепоты, пронизывает всю книгу Николая Островского и делает ее глубоко оптимистической.

Все творчество Островского, весь изумительный подвиг его жизни были посвящены родине, советскому народу.

Именно поэтому так велика воодушевляющая сила произведений Островского, его высказываний и статей. Островский был писателем-бойцом, писателем-трибуном, неустанно звавшим оберегать родную советскую землю от посягательств врагов.

Всей страстью сердца, всей страстью бойца ненавидел Островский фашизм.

«Фашизм этот сумасшедший с бомбой», — негодуяще пишет он в одной из своих статей. Он пророчески видел неизбежное столкновение с этой самой черной силой реакции и убежденно предсказывал полный разгром врага. «Мы знаем, — говорил он в своем выступлении по радио, — что, когда на наши границы ступит подлая нога фашистских бандитов, страна встанет и страшным ударом ответит на удар». Он обращал свой предостерегающий голос к молодежи: «Молодежь должна знать всю гнусность и подлость врага, его предательскую двуличность, хитрость и коварство в борьбе с пролетариатом, чтобы в грядущей нашей борьбе с фашизмом нанести ему смертельный удар».

В письме к товарищу Сталину после награждения писателя орденом Ленина Николай Островский писал:

«Мне очень больно думать, что в последних боях с фашизмом я не смогу занять своего места в боевой цепи. Жестокая болезнь сковала меня. Но с тем большей страстью я буду наносить удары врагу другим оружием, которым меня вооружила партия Ленина-Сталина, вырастившая из малолетнего рабочего парня самоотного писателя».

Этим оружием — оружием художественного и публицистического слова — Николай Островский беспощадно и смертельно разил врагов родины. Никакая болезнь не могла помешать Островскому! Он был на боевом месте, в боевой цепи, сражающейся с самым осатанелым врагом человечества и правды.

Страстный голос писателя-бойца и сейчас звучит в наших сердцах, и притом особенно властно и громко. Он зовет нас к мужеству и патриотической доблести, он зовет нас биться за родину так же, как бился за нее Корчагин-Островский, этот изумительный пример братолюбия и воли, — не уступающей никаким испытаниям, могучей, титанической воли. Он зовет нас к борьбе и победе, к чему звал писатель всю жизнь.

В. ВИКТОРОВ.